

УЗБЕКИСТАН: ОБЗОР СОБЫТИЙ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ЗА МАЙ 2003 ГОДА

Обзор событий в области прав человека в Узбекистане за май 2003 г. подготовлен в рамках совместного проекта мониторинга Рабочей группой правозащитных организаций Узбекистана и Правозащитным центром “Мемориал” (Россия). При подготовке обзора были использованы материалы узбекистанских, российских и западных правозащитных организаций, СМИ, а также специальные сообщения корреспондентов информационной сети из Ташкента, Андижанской, Джизакской, Кашкадарьинской, Наманганской, Самаркандской и Ферганской областей. Составители будут признательны за любые предложения, дополнения и уточнения имеющейся информации.

1. Политические судебные процессы

С 12 по 31 мая Самаркандский областной суд рассматривал дело восьми жителей Иштихонского района Самаркандской области - **Ташмухаммада Абилова** (имам-хотиба мечети “Полвон-ота”), **Музаффара Сагторова**, **Илхома Аннакулова**, **Уткира Журакулова**, **Бахтиёра Зойирова**, **Рустама Каримова**, **Алихона Урокова** (мутавали мечети “Полвон-ота”) и **Шавката Эргашева**, арестованных в январе-апреле 2003 г. по обвинению в принадлежности к “Хизб ут-Тахрир”. Судебные слушания проходили в здании Каттакургонского городского суда. Подсудимые отрицали свою вину и заявили о применении к ним в СНБ пыток. Однако суд проигнорировал эти заявления и приговорил подсудимых к лишению свободы на сроки от 7 до 17 лет с отбытием наказания в колонии строгого режима. Родственники осужденных, открыто выражавшие возмущение несправедливыми обвинениями, были выдворены из зала суда.

26 мая в Чилонзорском районном суде г.Ташкента начался процесс над женами 4 ранее осужденных членов “Хизб ут-Тахрир”. У **Малики Раимовой** перед свиданием с мужем, содержащимся в одной из колоний в Кашкадарьинской области, были изъяты письма жен других политзаключенных с вложенными в конверты листовками “Хизб ут-Тахрир”. Авторы писем **Мукаддам**, **Саодат** и **Фотима Нигмановы** также предстали перед судом.

28 мая в Андижанском областном суде началось рассмотрение дела двух активистов из г.Андижана “Хизб ут-Тахрир” **Тургунбоя Солиева** и **Саиджахона Рахматуллаева**, арестованные в феврале этого года.

29 мая в Ташкентском городском суде начался процесс над 15 членами “Хизб ут-Тахрир”.

2. Аресты по политическим мотивам

В течение нескольких дней после террористического акта 8 мая в г.Оше (Кыргызстан) по подозрению в причастности к преступлению в Оше и Бишкеке были задержаны 5 чел., включая 4 граждан Кыргызстана и 1 гражданина Узбекистана (см. газету “Вечерний Бишкек” от 13.05.2003). На основе информации, предоставленной властями Кыргызстана, в Андижане был задержан еще один подозреваемый (по некоторым данным, это – **Азиз Каримов**, находившийся с 1999 г. в розыске по делу о взрывах в Ташкенте). В Бишкеке по тому же делу арестован его брат, имя которого не называется. Кыргызские спецслужбы обвинили двух братьев и неназванных других членов Исламского движения Узбекистана в причастности к двум террористическим актам, совершенным на территории Кыргызстана за последние полгода (см. газету “Дело №” от 14.05.2003). Однако спустя 2 дня официальные лица признали, что “поспешили” с версией об “исламском терроризме” (см. “Вечерний Бишкек” от 15.05.2003). Между тем, по неподтвержденным данным, находящийся в Андижанском СИЗО подозреваемый совершил попытку самоубийства, которая была предотвращена охраной.

21 мая в Хужаободском районе Андижанской области сотрудниками СНБ были задержаны 14 чел., подозреваемых в причастности к партии “Хизб ут-Тахрир”. Обвинение было предъявлено троим задержанным - **Зарботжону** и **Мирзохиду Акбаровым** и **Одилбеку Хажакову**. Остальные задержанные были освобождены.

В ночь с 22 на 23 мая в махалле Кайрагочтаги г.Андижана был арестован член “Хизб ут-Тахрир” **Собиржон Хасанов**, находившийся в розыске с апреля 2002 года.

26 мая в **Ташкенте** сотрудниками Мирзо-Улукбекского РОВД были задержаны журналисты **Руслан Шарипов**, **Олег Сарапулов** и правозащитник **Азамат Маманкулов**. Двое последних через 3 дня были освобождены, а Шарипов арестован, и ему было предъявлено обвинение по ст.120 (мужеложство), 127 (вовлечение несовершеннолетнего в антисоциальное поведение) и 128 (вступление в половую связь с несовершеннолетним) УК РУ. Согласно официальной версии, Шарипов, опубликовавший в интернете материалы о произволе милиции и ущемлении прав сексуальных меньшинств, в течение нескольких дней сожительствовал на квартире Сарапулова с двумя 15-летними подростками, приехавшими в Ташкент из Коканда на заработки. Журналист не отрицает свою нетрадиционную сексуальную ориентацию, однако считает, что уголовное дело является мстостью за его журналистскую и правозащитную деятельность. Местные наблюдатели отмечают, что в Узбекистане до сих пор не было случаев возбуждения уголовного дела по ст.120 УК РУ.

С опозданием стало известно о задержании в начале марта двух жителей кишлака Исковот Янгикургонского района **Наманганской** области - **Ахатхана Хамрахужаева** и **Хайдарали** (фамилия не известна). У задержанных были изъяты, соответственно, 11 и 44 листовки “Хизб ут-Тахрир”. По словам Хамрахужаева, листовки были подброшены ему сотрудниками милиции. Обоим задержанным предъявлено обвинение по ст.159 ч.1 УК РУ. Хайдарали содержится под арестом, а А.Хамрахужаев освобожден под подписку о невыезде. Его брат ранее был приговорен к 16 годам лишения свободы за “посягательство на конституционный строй”.

В начале апреля в Андижанском районе **Андижанской** области были арестованы 5 членов “Хизб ут-Тахрир”. Известна фамилия одного из арестованных – **Базарова**, являвшегося руководителем группы.

28 апреля в **Ташкенте** сотрудниками СНБ был задержан выходец из Самаркандской области **Хайрулло Эрназаров**. В 1997-2001 г. он работал корректором в газете “Халк сузи” и ответственным секретарем газеты “Спорт Узбекистана”. Представители СНБ утверждают, что Эрназаров был связан с “ваххабитами” и в 1997-2001 гг. выступал в роли связного исламского подполья, в связи с чем в мае 2001 г. был объявлен в розыск. Вскоре после ареста он был доставлен в **Самарканд**, а 29 мая следствие было завершено, и дело передано в суд. Жена арестованного Малохат Косимова на пресс-конференции в Ташкенте заявила, что ее муж в 2001 г. оставил журналистику, чтобы зарабатывать деньги для обеспечения дочерей-инвалидов, и что его преследуют из-за того, что в студенческие годы он распространял в Самаркандской области аудиокассеты с исламскими проповедями.

3. Освобождение политзаключенных

11 мая 2003 г. из КИН-62 прибыл домой освобожденный по амнистии житель **Андижана Муродилжон Кабилов**, приговоренный в феврале 2000 г. к 14 годам лишения свободы за принадлежность к “Хизб ут-Тахрир”. Кабилов сообщил правозащитникам, что в ближайшее время из колонии КИН-62, предназначенной для больных туберкулезом, возможно освобождение ещё 20 – 25 политзаключенных.

По сообщениям из Коканда, в мае из КИН-25 вышел на свободу политзаключенный **Рухулло Кадыров**, осужденный в 1999 г. ПЦ “Мемориал” стали известны имена еще трех политзаключенных из числа жителей этого города, освобожденных в марте-апреле 2003 г. **Рахматилло Расулов** был освобожден из КИН-45, **Мирзохид Хакимов** и **Жовлон Имомов** - из КИН-51. Все они были осуждены в 2000 г. за принадлежность к “Хизб ут-Тахрир”.

Из **Наманганской** области поступила информация об освобождении за последние месяцы еще 8 политзаключенных. Двое из них принадлежат к “первому поколению” узников совести, осужденных по сфабрикованным обвинениям в 1994 г. Так, 30 апреля вышел на свободу **Камолхон Ахмедов**, осужденный на 1 год в 1994 г. и впоследствии получивший 4 дополнительных срока за неподчинение требованиям администрации колонии. В апреле из КИН-36 был освобожден **Окилхон Эшонхонов**. В апреле из КИН-33 был освобожден **Ахмадхан Атаханов**. С опозданием стало известно об освобождении 25 января из КИН-33 **Мансура Махкамова**, а 18-20 февраля - **Бахтиёра Жалолова** (КИН-49), **Абдугани Дехканова** (КИН-33), **Абдумутала Юлдашева** (КИН-46) и **Хамидхона Рахимова**.

4. Закрытие мечетей и церквей, разгоны молитвенных собраний

По сообщению информационного агентства “Forum 18”, власти отказывают в регистрации мечети “Донобод” в пос.Рафик Мумин в пригороде **Намангана**. Последний официальный отказ, подписанный заместителем главы городской администрации Н.Абдуллаевым, датирован 28 марта 2003 г. В этом документе чиновник ссылается на то, что “несколько мечетей уже функционируют поблизости”. Мечеть была снята с регистрации и закрыта в 1998

г. С этого времени община ежегодно направляла властям запросы об открытии мечети. Письмо Абдуллаева является ответом на заявку, поданную в конце 2002 г.

По сообщению того же агентства, 28 мая Газалкентский городской суд отложил на начало июня рассмотрение административного дела в отношении двух членов общины “Свидетелей Иеговы” - **Шухрата Ашурова** и **Алишера Аргелиева**, проживавших в пос.Юбилейный Бустонликского района **Ташкентской области**. Подсудимые обвинялись в попытке незаконного религиозного обучения детей. 18 мая сотрудники городского отдела милиции обыскали дом Ашурова и изъяли около 40 листовок “Свидетелей Иеговы”, а также по два экземпляра “Нового Завета” и Корана и одну Библию. Издания “Свидетелей Иеговы” были получены Ашуровым в официально зарегистрированном центре этой общины в г.Чирчике. Сотрудники милиции сказали, что жители поселка требуют, чтобы он прекратил “пропаганду христианства и ваххабизма”. 20 мая у школы поселка состоялся организованный властями митинг, на котором жители Юбилейного потребовали, чтобы Ашуров и Аргелиев вернулись “к вере отцов”. Некоторые из участников митинга потребовали выселения “Свидетелей Иеговы” из поселка.

5. Преследования правозащитников и журналистов

1 мая в **Ташкенте** при подготовке материала о свободе слова в Узбекистане была задержана **Наталья Бушуева**, местный стрингер радиостанции “Немецкая волна”. После того как она успела опросить нескольких прохожих и торговцев газетами о том, что они думают о состоянии свободы СМИ в стране, она была препровождена в отделение милиции, где провела около двух часов и где с нее взяли объяснительную.

На следующий день после демонстрации 4 мая по государственному телевидению негативной реакции президента И.Каримова на доклад президента Европейского банка реконструкции и развития Жана Лемьера и председателя Совета управляющих ЕБРР Клэра Шорта (подробнее о собрании Совета управляющих ЕБРР см. ниже) был уволен главный режиссер отдела политики государственной телерадиокомпания **Ахматжон Ибрагимов**, а заместителю председателя телеканала **Фархаду Рузиеву** и операторам **Умиду Пулатову** и **Отабеку Гулямову** был объявлен выговор. Позднее накануне пикета, проведенного 20 мая правозащитниками и независимыми журналистами перед зданием телерадиокомпания в **Ташкенте**, Ибрагимов был восстановлен на работе. Участвовавшая в пикете старший редактор одного из телеканалов **Ильмира Хасанова** 21 мая не была допущена на работу по распоряжению руководства ТВ. 23 мая директор 4-го телеканала А.Шоимов потребовал от нее написать заявление об увольнении по собственному желанию “за подрывную деятельность против узбекского президента”. В тот же день художественный совет телеканала рекомендовал уволить Хасанову в связи с “несоответствием профессиональному уровню”. Однако спустя 3 дня, когда инцидент вызвал широкий общественный резонанс, журналистке было сообщено, что ее никто не увольнял.

13 мая в газете “**Андижанская правда**” была опубликована критическая статья журналистов **Анвара Мамасолиева** и **Владислава Волкова** “А преступник гуляет на свободе” о расследовании и судебном решении по делу об избиении 22 декабря 2002 г. эксперта НПО “Центр правовой информации” **Ирины Черновой** (подробнее см. обзор событий за январь). В ответ на публикацию начальник Следственного отдела Андижанского ГОВД У.Ибрагимов, следователь Д.Парпиев, судья У.Имомова и помощник прокурора города Р.Махмудов направили письма главному редактору газеты с требованием опровержения, обвинив авторов в “попытке очернить правоохранительные и судебные органы Андижанской области”. Шукурулло Юнусов, избивавший И.Чернову, подал гражданский иск против авторов статьи, требуя компенсации в размере 5 млн. сумов за то, что они назвали его в публикации “садистом” и “негодяем”.

16 мая Камышинский районный суд **Кашкадарьинской** области признал фермера **Акрома Махмедова** виновным по ст.167 ч.3 УК РУ (хищение путем присвоения чужого имущества) и приговорил его к 5 годам лишения свободы и уплате штрафа в размере 3,5 млн. сумов. Мамедов являлся членом узбекистанской секции Международного Общества прав человека. По словам осужденного, он стал жертвой мести председателя колхоза “Китоб” Зарифа Бурханова, распоряжения которого он отказался выполнять. В прошлом году Махмедов самостоятельно принял решение о продаже собранных с арендованного участка 7 тонн яблок, а позднее подал иск о возвращении ему незаконно изъятого по распоряжению Бурханова земельного участка. В начале апреля он был арестован. Судебные слушания начались 30 апреля и сопровождались многочисленными процессуальными нарушениями. За несколько дней до начала процесса Бурханов в сопровождении 10 милиционеров Китобского РОВД приехал на фермерское хозяйство Мамедова и, потребовав освободить колхозную землю, избил его мать, отца и жену.

23 мая Косонский районный суд **Кашкадарьинской** области вынес приговор по делу журналиста **Олима Тошева** (о возбуждении дела см. обзор событий за февраль). Журналист был признан виновным по ст.109 УК РУ

(умышленное нанесение легкого телесного повреждения) и приговорен к 2 годам исправительных работ с удержанием 20% заработка в пользу государства и уплате потерпевшей 282 тыс. сумов. Дело в отношении Тошева было возбуждено по заявлению его соседки Манзуры Хидировой, обвинившей журналиста в нанесении ей телесных повреждений во время ссоры.

В середине мая ОВиР УВД **Ферганской** области отказал местному правозащитнику **Ахмаджону Мадмарову** в оформлении документов для поездки на правозащитный семинар в Кыргызстан, ссылаясь на то, что три сына Мадмарова находятся в заключении за “религиозный экстремизм”.

6. Приграничные инциденты

3 мая 2003 г. 9 жителей Гурланского района **Хорезмской** области Узбекистана, являющихся родственниками избитого туркменскими пограничниками пастуха **Беглибоя Сапарбоева**, вышли к туркменскому пограничному посту, требуя наказания виновных. В ответ туркменские пограничники открыли предупредительный огонь и заставили собравшихся разойтись под угрозой применения оружия. По сообщению местных правозащитников, 14 апреля Сапарбоев был избит пограничниками до потери сознания за отказ дать им *нас* (местный аналог жевательного табака). На следующий день он был обнаружен родственниками в бессознательном состоянии и госпитализирован. Районная прокуратура возбудила уголовное дело, однако, туркменские власти отказались проводить расследование инцидента.

9 мая таможенный пост “Дустлик”, находящийся на границе **Андижанской области** Узбекистана и **Ошской области** Кыргызстана, посетил премьер-министр Узбекистана Уткир Султанов, которого сопровождали председатель Таможенного комитета Ботир Парпиев, первые заместители глав СНБ и МВД, одни из руководителей пограничных войск и заместитель министра здравоохранения Бахтиер Ниезматов. В ходе визита рассматривались проблемы, связанные с террористическим актом, совершенным 8 мая в г.Оше, активизацией радикальных исламских организаций на юге Кыргызстана, борьбой с “атипичной пневмонией” и контрабандой, проведением правозащитными и международными организациями, базирующимися в г.Оше, работы, “направленной против Узбекистана”. По информации андижанского корреспондента информсети, в официальных СМИ визит не освещался.

По сообщению кыргызстанской газеты “Моя столица”, в ночь с 13 на 14 мая трое узбекских пограничников, проникнув на территорию Ала-Букинского района **Джалал-Абадской** области Кыргызстана, обвинили в воровстве жителя села Софед-Булон А.Матхаликова, перегрузившего удобрения из сломанного грузовика в другую машину, и стали вымогать у него 1,5 тысячи долларов. Сын Матхаликова сообщил об инциденте в Ала-Букинский ОВД. Оперативной группе милиции удалось задержать заместителя командира Касансайского пограничного поста лейтенанта У.Парманова и старшего сержанта А.Абдыхашимова. Третий пограничник, открыв огонь, скрылся на территории **Наманганской** области Узбекистана.

Утром 15 мая группа преступников напала на ГОВД и УВД в г.**Джалал-Абаде** (Кыргызстан) с целью захвата оружия. В связи с этим инцидентом в тот же день президент РУ Ислам Каримов подписал распоряжение “О мерах по обеспечению безопасности на территории Республики Узбекистан, граничащей с Джалал-Абадской областью Кыргызской Республики”. Согласно документу, “в целях предотвращения проникновения вооруженных бандгрупп в Узбекистан, обеспечения безопасности приграничной территории, выявления и пресечения деятельности возможных соучастников преступников” вводился в действие план специальных мероприятий, включающий усиление охраны границы, а также мест дислокации воинских частей, складов оружия и других особо важных объектов, проведение во взаимодействии с кыргызскими спецслужбами оперативно-розыскных мероприятий, проверку паспортного режима, разъяснительную работу среди населения и др. В **Наманганской** области Узбекистана 20 пограничных КПП были усилены милицией и тяжелым вооружением, перекрыты 26 нелегальных троп, которыми пользовались контрабандисты. Аналогичные мероприятия были проведены и в **Андижанской** области.

26 мая узбекские власти закрыли КПП “Наврзобод”, расположенный на границе Ховосского района **Сырдарьинской** области Узбекистана и Зафарabadского района Согдийской области Таджикистана. По официальной версии, КПП был закрыт в целях предотвращения распространения атипичной пневмонии. Однако, по данным таджикских властей, случаев заболевания атипичной пневмонией в Таджикистане не зафиксировано.

7. Пикеты, демонстрации, митинги, массовые волнения.

29 апреля правозащитник из **Намангана** Собитхон Устабаев провел пикет у здания областной прокуратуры с требованием освобождения членов ОПЧУ, осужденных в Каракалпакстане и Кашкадарьинской области (аналогичные акции, проведенные в этот день в Ташкенте, Андижане и Карши, описаны в нашем апрельском обзоре). Пикетчик был принят прокурором области Барнаевым.

2 мая в г.**Нукусе** у здания прокуратуры Республики Каракалпакстан прошел пикет с участием членов каракалпакстанского регионального отделения ОПЧУ и родственников его председателя Турсинбая Утамуратова, приговоренного 30 ноября прошлого года Ходжейлийским районным судом к 9 годам лишения свободы. Пикетчики требовали освобождения Т.Утамуратова и трех членов ОПЧУ из Кашкадарьинской области, находящихся в заключении по сфабрикованным обвинениям.

2 мая в **Самарканде** более 20 чел., включая местных правозащитников, провели акцию протеста у здания областной прокуратуры против незаконных действий работников милиции. В частности, четверо жителей Кушрабатского района требовали наказать милиционеров, убивших в декабре 2001 года их родственника Алима Ходжикулова и сбросивших его тело в колодец с целью скрыть совершенное преступление. Пикетчики были приглашены к прокурору области Акбару Азизову, который пообещал привлечь виновных к ответственности.

3 мая у здания Верховного Суда РУ должен был состояться пикет родственников мусульман, преследуемых за религиозные убеждения. Однако сотрудники правоохранительных органов не допустили проведения пикета, отводя подходящих пикетчиков в сторону.

5 мая в **Ташкенте** у здания Генеральной прокуратуры РУ состоялся пикет членов правозащитных организаций и жертв произвола милиции и судов, которые требовали соблюдения законности в Узбекистана и пересмотра конкретных дел.

6 мая аналогичный пикет прошел у здания Верховного суда РУ. В обеих акциях приняло участие по 10-12 человек.

5 мая в **Ташкенте** около 200 женщин - родственниц осужденных исламистов – собрались у здания Главного управления исполнения наказаний МВД РУ, требуя прекращения жестокого обращения с политзаключенными, перевод их в колонии вблизи места постоянного жительства и освобождения осужденных по сфабрикованным делам. Начальник ГУИН генерал-майор Раджаб Кодиров пообещал встретиться с участниками акции протеста спустя два дня.

7 мая от 100 до 150 женщин, включая десятки приехавших из регионов, вновь собрались у приемной ГУИН МВД. Однако Кодиров и его первый заместитель Абдукарим Шодиев, выйдя к собравшимся, обрушились на них с бранью и угрозами.

7 мая в **Андижане** от 50 до 70 женщин - родственниц политзаключенных – собрались у магазина “Детский мир” и организовали шествие к площади Навои, где находятся здания областной основные и правоохранительных органов. По сообщению одного источника, на пути к площади часть женщин были задержана милицией. После собеседования они были освобождены, а некоторые оштрафованы в размере от 2 до 15 тыс. сумов. По информации другого источника, пикет на площади Навои все-таки состоялся, однако через полчаса участницы акции протеста были задержаны милицией. 8 мая та же группа женщин попыталась повторить акцию протеста, однако как только демонстранты стали собираться у одного из городских магазинов, милиция задержала 10-15 активисток и принудительно развезла их по домам.

8 мая родственники жителей **Джизака**, незаконно помещенных в Джизакский наркологический диспансер, провели пикет у здания областной прокуратуры. По мнению участников акции протеста, 16 бывших пациентов диспансера были незаконно задержаны милицией и направлены на принудительное полугодовое лечение. Фактически причиной принудительной госпитализации явилась просьба администрации диспансера обеспечить эту организацию бесплатной рабочей силой для проведения ремонта здания.

20 мая в **Ташкенте** у здания Узбекской государственной телерадиокомпании правозащитники Елена Урлаева и Юрий Коноплев провели пикет, протестуя против цензуры на узбекском ТВ и незаконного увольнения **Ахмаджона Ибрагимова** – режиссера государственного телеканала, отвечавшего за трансляцию в прямом эфире церемонию открытия ежегодной сессии ЕБРР (о причинах увольнения см. выше). К пикету правозащитников присоединились несколько тележурналистов. Через три часа после начала пикета руководство телерадиокомпании сообщило участникам акции, что Ибрагимов был восстановлен на работе 19 мая.

21 мая в районном центре Риштон **Ферганской** области более 20 женщин провели пикет у здания городской администрации, протестуя против распоряжения областного хокима о вычете задолженности за коммунальные услуги из суммы детских пособий, выдаваемых в кассах государственного банка. После часового ожидания несколько пикетчиц были приняты заместителями хокима, которые пообещали, что распоряжение будет отменено.

В тот же день в **Ташкенте** у здания Верховного суда РУ трое женщин-правозащитниц, прибывших из Ферганской области, во главе с председателем женской клуба "Утюралар" (Пламенные сердца) **Мутабар Таджибаевой** провели пикет с требованием отставки 20 местных судей, замешанных в коррупции. Список имен коррумпированных судей был передан властям в ходе пикета в Фергане 12 марта 2003 г. Никто из представителей Верховного Суда не встретился с участниками акции.

22 мая в **Ташкенте** член Узбекистанской секции Международного общества прав человека (МОПЧ) **Нигматулла Назаралиев** провел пикет у здания Администрации Президента РУ, требуя восстановления на работе и в гражданстве Узбекистана, а также освобождения фермера Акрома Махмедова (о деле Махмедова см. выше). Назаралиев на протяжении 27 лет работал инженером Ташкентского авиационного завода. В последние годы существования СССР он приобрел дачный участок в пос.Черняевка (Казахстан) и оформил там постоянную прописку, продолжая работать в Ташкенте. В 2001 г. Назаралиев был уволен с должности в связи с отсутствием у него гражданства Узбекистана. Через 5 минут после начала пикета сотрудники охраны потребовали от журналистов прекратить фотосъемку и аудиозапись происходящего, вырвали из рук Назаралиева плакаты и заставили его войти в помещение приемной Администрации Президента РУ для изложения жалоб.

23 мая в г.Коканде **Ферганской** области около 25 женщин добились приема у хокима города, чтобы выразить протест против апрельского постановления Кабинета Министров РУ, обязывающего лиц, призванных для прохождения альтернативной службы, выплатить государству более 130 тыс. сумов, что в несколько раз превышает месячный доход узбекской семьи. В случае отказа от выплат против призывника может быть возбуждено уголовное дело за "уклонение от воинской службы".

26 мая в **Ташкенте** более 60 женщин - родственниц осужденных исламистов – собрались у приемной ГУИН МВД РУ, выдвинув требования, аналогичные заявленным в ходе акций 5 и 7 мая. Поскольку начальник ГУИН Р.Кодиров и его заместитель А.Шодиев отказались выйти к собравшимся, женщины перекрыли проходящую вблизи здания автодорогу. Вызванные к месту инцидента милиционеры задержали около 30 участников акции. Из Хамзинского РОВД задержанные были доставлены в ОВД по месту жительства и после "профилактических бесед" в махаллинских комитетах освобождены.

8. Смерть политзаключенных в местах лишения свободы

Ориф Эшонов, задержанный 5-6 мая СНБ в г.**Карши**, скончался 15 мая в местной больнице, по официальной версии, от сердечной недостаточности. Власти сообщили, что при задержании у него было изъято около 1500 листовок "Хизб ут-Тахрир". 16 мая тело было выдано родственникам, и на следующий день захоронено в г.Янгийуле Ташкентской области. 20 мая брат и сестра погибшего заявили на пресс-конференции, что смерть Эшонова, вероятно, наступила вследствие пыток, следы которых имелись на теле, и представили соответствующие фотографии. Правозащитникам удалось установить, что задержанный еще 11 мая был в бессознательном состоянии доставлен из СНБ в реанимационное отделение больницы. Смерть О.Эшанова вызвала резкую реакцию международного сообщества, поскольку произошла вскоре после окончания собрания Совета управляющих ЕБРР, на котором Узбекистан подвергся критике за масштабные нарушения прав человека. Представитель США в ОБСЕ Дуглас Дэвидсон заявил о том, что смерть Эшанова "ставит под сомнение приверженность Узбекистана курсу на прогресс в соблюдении прав человека".

9. Распространения листовок

В мае в **Ташкенте** и **Ташкентской области** распространялось обращение к правозащитным организациям от имени родственников членов "Хизб ут-Тахрир", находящихся в заключении. В обращении, датированном 5 мая, утверждалось, что власти Узбекистана планируют спровоцировать столкновения между уголовниками и политзаключенными в колонии Жаслык, которые будут использованы как повод физического "уничтожения наших сыновей". Родственники политзаключенных просили правозащитные организации о немедленном вмешательстве с целью предотвращения провокации.

15–20 мая жители различных районов г.**Андижана** обнаружили у порога своих домов листовки, озаглавленные "Хизб ут-Тахрирнинг нидоси" (Призыв "Хизб ут-Тахрир"). Листовка не касалась проблем Узбекистана, но

призывала всех мусульман к объединению и критиковала разделение на суннитов и шиитов.

10. Новости правозащитной и общественной деятельности

1 мая министерство юстиции РУ направило письмо председателю НОПЧУ **Михаилу Ардинову**, в котором информировало, что 3-ий курултай НОПЧУ, проведенный 5 апреля, признан незаконным вследствие нарушения уставных требований при его организации. Как сообщалось ранее, на этом курултае Ардинов был смещен с поста председателя НОПЧУ, однако отказался признать это решение. По сообщению нового руководителя НОПЧУ – Абдухашима Гафурова в середине мая “группу Ардинова” покинули еще два члена правления НОПЧУ: Салават Умурзаков и Рауф Парфи.

2 мая прошла учредительная конференция Джизакского городского отделения ОПЧУ, председателем которого избран бывший политзаключенный, экс-депутат Верховного совета РУ Мели Кобилев. В конференции приняли участие 13 чел.

6 мая в **Ташкенте** прошел 5-ый курултай (съезд) Народного Движения Узбекистана “Бирлик”, принявший решение о преобразовании этого оппозиционного движения в политическую партию. Ходатайство о выделении помещения для проведения курултая было направлено 4 апреля хокиму (мэру) Ташкента секретарем НДУ “Бирлик” Василей Иноятовой. Согласно ответу, подписанному 1 мая заместителем хокима города Ахмедовым, ходатайство будет рассмотрено после 15 мая из-за большой занятости хокима в связи с проведением в начале мая в Ташкенте ежегодного собрания Совета управляющих ЕБРР. Несмотря на отсутствие разрешения, активисты оппозиции провели курултай с участием 63 делегатов из 10 регионов Узбекистана в здании частного кинотеатра “Собир Рахимов”. После проведения курултая владельца кинотеатра несколько раз вызывали в Собир-Рахимовский районный отдел СНБ, где угрожали привлечением к ответственности за предоставления помещения для проведения собрания оппозиционной организации.

11. Международная реакция на проблему соблюдения прав человека в Узбекистане

Важным событием стало проходившее 4-5 мая в Ташкенте XII ежегодное собрание Совета управляющих Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР).

Накануне собрания президент банка Жан Лемьер (Jean Lemierre) заявил в интервью Би-Би-Си, что ЕБРР будучи единственной международной финансовой структурой, имеющей политический мандат, собирается использовать свои возможности для продвижения демократических реформ в Центральной Азии, в частности в Узбекистане.

Руководство ЕБРР ожидало, что президент Узбекистана Ислам Каримов публично осудит практику применения пыток, однако Каримов даже не упомянул слово “пытки” в своем выступлении. Получивший слово вслед за узбекским президентом Жан Лемьер заявил, что президенту следовало бы затронуть тему прав человека. А председатель Совета управляющих ЕБРР Клэр Шорт (Clair Short) заявил: “Мы озабочены тем, что в Узбекистане не уважается свобода вероисповедания, широко применяются пытки, а судебная система не защищает законные права граждан”. В ответ на критику со стороны представителей банка Каримов снял наушники для перевода и закрыл уши руками. Узбекские телезрители могли видеть прямую трансляцию происходящего по ТВ, что стало для Узбекистана политической сенсацией (о том как власти попытались наказать тележурналистов, ответственных за трансляцию, см. выше).

По завершении собрания Совета управляющих ЕБРР Жан Лемьер заявил на пресс-конференции: “То, что мы слышали, не отвечает требованиям Совета управляющих банка, в которых ясно указывается, что точкой отсчета для нас служит доклад ООН по пыткам в Узбекистане”. В марте ЕБРР обнародовал стратегию банка по Узбекистану, предусматривающую выполнение в течение года ряда требований в области политических и экономических реформ. По словам Лемьера, при отсутствии положительных сдвигов банк ограничит предоставление кредитов.

3 и 6 мая Жан Лемьер провел встречи с представителями неправительственных организаций, включая незарегистрированные местные правозащитные группы.